

18+

Юлия Алпагут

1

Отель Индиго

Юлия Алпагут

Отель «Индиго» – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41259547

ISBN 9785449638502

Аннотация

Выходя замуж за своего давнего приятеля, Алисия даже представить себе не могла, что через несколько лет замужества её жизнь превратится в настоящий кошмар...

Содержание

1. Предчувствие	5
2. Страшная весть	22
3. Горе	33
4. Визит Владимира	41
5. Похороны	55
6. Подарок для Эммы	63
7. Мечта Алисии	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Отель «Индиго» – 1

Юлия Алпагут

© Юлия Алпагут, 2020

ISBN 978-5-4496-3850-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Предчувствие

1967 год. 26 августа. Суббота. Было около двух часов ночи, когда двое молодых людей вышли из дома одного своего общего знакомого. На улице было уже темно. Особенно, если учесть то, что фонари, почему-то, не горели. Девушка посмотрела вверх. Небо было чистым и усыпано множеством звёзд. А прямо над ней, как огромная лампа, висела большая полная луна.

– Как красиво, – тихо сказала она и глубоко вдохнула свежий летний воздух.

– Да, очень красиво, – согласился с ней парень, – И жутковато, – добавил он, оглядев улицу.

– Почему жутковато? – поинтересовалась она.

– А ты посмотри вокруг! Никого нет... Фонари не горят... Нет света в домах. Смотри, ни в одном доме ведь не горит свет! Кроме дома Сэма конечно...

Девушка огляделась, и эта пустынная темнота вокруг заставили её содрогнуться. Ей вдруг стало не по себе.

– Конечно, – немного помолчав, сказала она, – Ведь уже поздно.

– Поздно... – зловеще произнес парень.

– Майкл, зачем ты меня пугаешь?! – возмутилась девушка.

– Алисия, – улыбнулся парень. – Не бойся, глупышка! Я

ведь с тобой!

Майк обнял девушку. Но это не успокоило её. У Алисии вдруг возникло странное пугающее чувство. Девушка вспомнила что, когда они только приехали к Сэму, она испытала какое-то беспокойство. Но чувство это быстро прошло, и она не придала ему никакого значения. Алисия посмотрела снизу-вверх на высокого крепкого парня и предчувствие чего-то страшного заставило её содрогнуться.

– Тебе холодно? – спросил он.

Алисия покачала головой и, подняв руку, нежно погладила его светлые короткие волосы.

– Ты так странно смотришь, – сказал ей Майкл.

– У меня плохое предчувствие... – немного помолчав, призналась она.

– Это от того, что я тебя напугал? Прости, я не хотел... – сказал парень. – Или хотел? Ну... Может если только чуть-чуть, – улыбнулся он.

Алисия глубоко вздохнула.

– Всё шутишь, – сказала она. – Нет, правда, какое-то странное чувство, как будто должно произойти что-то страшное... – сдвинув брови, тихо сказала она, глядя в серые как свинец глаза своего избранника.

– Да, и пустынная улица – это предупреждение... – зловеще сказал Майкл и рассмеялся.

– Хватит! Прекрати! Эти твои шуточки!.. – возмутилась Алисия и немного отошла от него.

– Тебе не нравятся мои шутки? Ну что ж, придется мне теперь всю дорогу молчать... – наигранно обиженно произнёс он.

Тяжело вздохнув парень достал из кармана брюк ключи от машины.

– Майкл, нам обязательно так рано уезжать? – спросила Алисия.

Парень посмотрел на свою возлюбленную и улыбнулся. В свете луны она показалась ему прекрасной феей из страны снов, в которой он сейчас, каким-то чудесным образом, очутился. Алисия стояла в шаге от него и, казалось, была окружена каким-то неземным светом. Её длинные густые каштановые волосы в ночи стали совсем чёрными и блестели, как шёлк. Светлая кожа казалась ещё белее. А её большие синие глаза, как тёмные сапфиры, обрамленные длинными чёрными ресницами, почти сводили его с ума.

– Господи, Алисия, – сказал Майкл и, положив руку ей на талию, аккуратно притянул девушку к себе. – Если бы ты только знала, как сильно я люблю тебя! – сказал он, любуясь своей невестой.

Алисия смотрела в его серые глаза, и её сердце тоже переполняло чувство безграничной любви.

– Я тоже очень тебя люблю! – ответила она, и через несколько секунд сказала: – Только ты не ответил на мой вопрос...

– На какой? – поинтересовался Майкл.

– Я спросила тебя, нам обязательно так рано уезжать?

– Рано? – немного удивившись, переспросил он, – Милая, скоро уже два!

– Ну и что? – пожала плечами девушка.

– А то, что я и так не сдержал своего обещания. А если я привезу тебя домой под утро, Эмма мне голову оторвёт.

– Бабуля? А причём здесь она? – отстранившись от парня поинтересовалась девушка.

– Я обещал, что привезу тебя не позже двенадцати, – пояснил Майкл.

Алисия всплеснула руками.

– Ах, Эмма! – недовольно сказала она, – Вечно она лезет...

– Она не лезет, Алисия, – возразил парень, – Она любит тебя и беспокоится о тебе. И я её понимаю. Будь я на её месте...

– Да! Да, ты прав. Ты как всегда прав, – согласилась девушка, – Поехали? – спросила она.

Парень кивнул ей в ответ.

Алисия и Майкл направились к машине. Парень завел мотор и уже собирался тронуться с места, как вдруг услышал чей-то голос.

– Эй, подождите нас! – крикнула девушка, вышедшая из того же дома, что и Алисия с Майклом несколько минут назад.

Молодые люди, сидевшие в машине, повернулись и уви-

дели, как к ним приближается та самая девушка. Это была Мэгги. Подруга Алисии. Девушки с детства были знакомы и были почти как сёстры. Некоторые даже действительно так считали, несмотря на то, что Алисия и Мэгги ни капли не были похожи друг на друга. Мэгги была на голову выше Алисии. Она была высокой и худощавой. У неё были вьющиеся волосы песочного цвета до плеч и светло-коричневые глаза. В общем, они совершенно не были похожи. Алисия была настоящей красавицей, вокруг неё вечно вились ребята. По крайней мере, до тех пор, пока Майкл не избавил её от их общества. А вот Мэгги... Мэгги такой популярностью не пользовалась. Она не была уродиной. Нет. Просто у неё была своеобразная внешность. Но, не смотря на это, Мэгги никогда не завидовала Алисии. Ну, если только чуть-чуть.

– Подождите нас! – крикнула Мэгги ещё раз и, увидев, что Алисия с Майклом обернулись, замахала рукой.

Через несколько секунд оказавшись возле машины она нагнулась и, заглянув в открытое окно, спросила:

– Можно мы с вами поедем?

– Кто мы? – спросила Алисия.

– Мы с Владимиром. Проводим тебя, а потом Владимир с Майклом отвезут домой меня, – сказала Мэгги и, посмотрев на Майкла, добавила, – Вам всё равно будет по пути.

– Конечно, садись. Я могу завести тебя сейчас, если хочешь, – предложил парень.

– Да, нет. Не надо, – замотала головой светловолосая де-

вушка, – Я ведь знаю, что Эмма Алисии голову оторвёт...

Мэгги посмотрела на свою подругу.

– Господи! Ну что вы из бабули какого-то тирана делаете?! – возмутилась Алисия, – Ну, поругается немного и тут же успокоится!

– Да ладно, не злись! Мы ведь шутим! – улыбнулась Мэгги.

– Не смешно, – выдохнула Алисия.

– Ну... Не знаю, не знаю, – покачала головой высокая девушка.

– Эмма такая забавная, когда отчитывает тебя, – сказал Майкл и хотел добавить ещё что-то, но увидев укоризненный взгляд своей невесты, тут же замолчал.

– А где Уайлд? Долго его ждать? – посмотрев на подругу, спросила Алисия.

– Почему ты всегда называешь его по фамилии? – поинтересовалась Мэгги.

Алисия пожала плечами.

– Ну так где он? – спросил Майкл.

– Сейчас придёт, – ответила светловолосая высокая девушка и, посмотрев в сторону дома, воскликнула: – А вот и он!

Это был высокий крепкий парень с тёмными, почти чёрными длинными волосами и тёмно-кариими глазами. Не сказать, что он был красив, но что-то в нём было такое, что всегда притягивало к нему девушек. И, хотя Владимир был

ещё слишком молод, это не мешало ему внушать в окружающих уважение к себе и даже какое-то странное, необъяснимое восхищение. А иногда даже и страх. Мэгги он всегда нравился, но девушка не могла признаться ему в своих чувствах, потому что Владимир всем сердцем любил Алисию и все это знали.

Мэгги села в машину на заднее сиденье прямо за Алисией. Владимир сел рядом с ней, и Майкл поехал в сторону дома своей невесты. Всю дорогу светловолосая девушка что-то рассказывала. Но кроме Майкла её никто не слушал. Владимир любовался Алисией, а та смотрела на дорогу перед собой. Предчувствие какой-то беды не покидало её ни на минуту. Но после некоторых размышлений она пришла к выводу, что чувство это возникло у неё из-за вечеринки, которая была в доме Сэма. Алисия никогда не любила шумные компании и не очень-то хотела идти туда. Пошла она только потому что Майкл с Мэгги этого хотели. И оно, это чувство, появилось вновь и стало расти тогда, когда она увидела тёмную пустынную улицу. Алисия всегда боялась остаться одна. Родители её погибли, когда она была совсем маленькой. Растила её бабушка Эмма, мать её покойного отца. И Эмма была единственным её родственником. Да и та была уже не молода. Алисия старалась не думать о том, что когда-то Эммы не станет, но всё равно эти мысли иногда, хоть она этого и не хотела, посещали её голову. Вот и сейчас, увидев эту угнетающую картину, внутри неё образовалась какая-то

пустота. Отсюда-то и возникло это чувство страха. Так решила Алисия. Она смотрела на дорогу и, с большим трудом отогнав от себя нехорошие мысли, теперь старалась вообще ни о чём не думать. Была ночь. Огромная луна сияла на небе окруженная десятками звезд. Пустынная дорога тянулась впереди, как большая чёрная змея. Она то шла прямо, то начинала извиваться. Алисия уже стала засыпать, когда впереди, наконец, показался и её дом.

– Ну вот, приехали! – громко сказал Майкл и, остановив машину, заглушил мотор.

Алисия посмотрела на свой большой дом. На огромном участке земли он одиноко стоял один. Если, конечно, не считать небольшого домика рядом, в котором был гараж. Вокруг дома только трава, кусты и деревья. И ни одного намека на существование каких-либо других жилых построек на сотни метров. Двухэтажный дом с большим чердаком и высокой угловатой крышей возвышался над землей, как великан, и, казалось, упирался в самое небо своим флюгером. Свет в доме не горел. Только по бокам входной двери горели два фонаря, приделанные к стене, и частично освещали большую веранду. Алисия решила, что Эмма уже легла спать. Старая женщина обычно ложилась ровно в двенадцать. Иногда чуть позже, если внучка где-то задерживалась. Девушка посмотрела на часы. Было около трёх часов ночи.

– Бабуля уже спит, – сказала она и снова взглянула на дом. «Неужели когда-нибудь я останусь здесь совсем одна?» –

вдруг подумала она, и тут же посмотрела на Майкла. Парень тоже посмотрел на неё и улыбнулся. В этот момент девушка поняла, что одна она не останется никогда. С ней будет он. Её любимый Майкл. Алисия нежно поцеловала его в щеку.

– Я люблю тебя, – тихо сказала она.

– Я тоже тебя очень люблю, – тихо ответил он.

Девушка повернулась к Мэгги и Владимиру.

– Спасибо, что проводили.

– Да не за что, – махнув рукой, ответила светловолосая девушка, – Вы ведь меня тоже проводите? – сказала она, обратившись к парням.

– Нет, что ты! Мы высадим тебя где-нибудь на полпути к городу! – улыбнулся Майкл, но снова поймав на себе укоризненный взгляд Алисии, сказал: – Конечно, проводим.

Владимир кивнул ей в ответ.

– Здорово! – довольно произнесла Мэгги, – Ну ладно, тогда до завтра! – посмотрев на Алисию, сказала она.

– До завтра, Мэгги, – улыбнувшись, ответила ей подруга. – Только, пожалуйста, если вдруг надумаешь приехать пораньше... Пожалуйста, приезжай не раньше двух часов. Хорошо? – попросила она.

– Почему? – поинтересовалась Мэгги.

– Просто... – Алисия опустила глаза, – Я хочу поспать подольше.

– Хорошо, – рассмеялась подруга.

– Боюсь, что нашу встречу придётся отложить до следую-

щих выходных, – перебил их Майкл.

– Это ещё почему? – возмутилась Мэгги.

– Ты что завтра не пойдёшь с нами? – поинтересовалась Алисия.

Владимир тоже вопросительно посмотрел на друга.

– Нет. То есть... В общем завтра я найду за тобой, Алисия, – посмотрев на свою невесту сказал Майкл, – И тогда мы поговорим. Договорились?

– О чём поговорим? – спросила девушка, – А Мэгги с Уайлдом?

Майкл повернулся к друзьям.

– Мы погуляем в следующие выходные? Ладно? – сказал он.

– Что ты задумал? – прищурившись, спросила его Алисия.

– Завтра ты всё узнаешь, – улыбнувшись, таинственно произнес парень и поцеловал Алисию, – А сейчас просто иди спать.

– Ну вот, – расстроилась она, – Теперь всю ночь спать не буду!

Алисия ещё раз попрощалась с Мэгги и Владимиром и вышла из машины. Майкл вышел вслед за ней. Он довёл девушку до двери. Там они и остановились.

– Это что-то серьёзное? – вдруг спросила Алисия.

– Что? – не понял Майкл.

– Ну... То, о чём ты хочешь поговорить. У тебя был такой странный голос...

– Серьёзной некуда, – улыбнулся он.

– Надеюсь, ничего плохого?

– Не беспокойся, Алисия. Ничего, чтобы ты посчитала для себя «плохим» я тебе не скажу.

– А для тебя?

– А для меня завтра будет самый счастливый день в жизни, – ответил он, – По крайней мере, я на это рассчитываю...

– Самый счастливый день? – переспросила девушка.

Майкл кивнул ей в ответ.

– Да, – сказал он, – Если, конечно, всё пройдет так, как я запланировал.

– Что пройдет? Что ты хочешь сделать? Что ты хочешь сказать? – не унималась Алисия.

Майкл приложил свой указательный палец к её губам.

– Завтра, – тихо сказал он, – Ты всё узнаешь завтра. Точнее... Уже сегодня. И больше не спрашивай меня ни о чём. Я тебе ничего сейчас не скажу.

Алисия глубоко вздохнула.

– Ладно, – сказала она, поняв, наконец, что сейчас она от него всё равно ничего не добьется. – Тогда я пойду?

– Иди. Спокойной ночи, любимая, – сказал Майкл и поцеловал девушку.

– Я люблю тебя. До завтра, Майкл.

– Алисия! – окликнула девушку Мэгги, когда та уже собиралась войти в дом.

Алисия обернулась. Мэгги уже стояла возле лестницы.

– Позвони мне завтра, – пошевелила губами она.

– Ты только за этим пришла? – удивилась Алисия.

– Ну да! – громко ответила ей подруга.

Алисия улыбнулась и кивнула Мэгги.

– До завтра, милая, – ещё раз сказал Майкл.

Через секунду темноволосая девушка уже скрылась за дверь своего дома.

– Ну что? Пойдем? – повернувшись к Мэгги, спросил парень.

– Пойдем, – ответила та, и молодые люди вернулись к машине.

Владимир и Майкл довели Мэгги до её дома и, попрощавшись с ней, Майкл предложил Владимиру переночевать у него. Он хотел поделиться с другом своими планами.

Алисия вошла в дом и, закрыв за собой входную дверь, оказалась в крошечной темноте.

– Ну, наконец-то! – откуда-то раздался голос Эммы.

Девушка даже подпрыгнула от испуга и неожиданности.

– Господи! – вскрикнула она, но поняв, что это был голос бабушки, тихо спросила: – Бабуля... Ты где?

– Да здесь я, здесь! – ответила ей старушка и включив небольшой фонарик, который она держала в руке, направила его прямо в лицо Алисии.

Девушка зажмурила глаза и, закрыв лицо рукой, отверну-

лась.

– Бабуля, – сказала она.

Женщина отвела фонарик в сторону. Повернувшись, Алисия увидела Эмму, сидевшую на стуле возле входной двери. Маленькая, худощавая старая женщина в длинной белой ночной рубашке смотрела на неё мутными серыми уставшими глазами.

– Господи, бабуль! Что ты здесь делаешь?! – воскликнула Алисия.

– Тебя жду! Что же ещё?! – ответила ей Эмма, с трудом поднимаясь со стула.

Старая женщина сидела возле двери уже несколько часов и даже заснула незадолго до прихода внучки.

– Бабуля! Я думала, ты уже давно спишь! Почему ты до сих пор не легла? – возмутилась девушка.

– Мне и сидя неплохо спится, – прохрипела старушка, потирая поясницу.

Алисия тяжело вздохнула.

– Ну что такое? – спросила Эмма, – Если тебя интересует, почему я не сплю в такой час, так я тебе уже ответила. Я же сказала тебе, что ждала тебя! Где ты так долго была? Я уже начала беспокоиться! Майкл обещал мне...

– Да, я знаю, – перебила её девушка, – Он не виноват, бабуль, это все я...

– Ладно, ладно, – махнула рукой старушка, – Главное, что пришла. А то мало ли что... – вздохнула она, – Уже поздно

иди спать дорогая.

– Ты тоже иди. У тебя измученный вид.

– Спасибо за комплимент, – ответила Эмма и поплелась к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Ну, бабуля! – протянула Алисия.

Женщина остановилась и посветила на внучку.

– Ах, девочка... – вздохнула она, – Мне уже девяносто лет! Какой у меня ещё может быть вид?

– Девяносто? – наигранно удивилась Алисия, – А я думала только сорок!

– Ой, если бы... – вздохнула старая женщина, – Честно признаться, я уже устала от этой жизни.

– Бабуль! Что ты такое говоришь?! – возмутилась девушка.

– А что? Девяносто лет – это не маленький срок. Я всё жду не дождусь, когда же вновь увижу твоего деда! Я так по нему скучаю... Мне только жаль тебя оставлять, моя милая.

– Бабуля! Не надо! Ты так говоришь, как будто...

– Не переживай, девочка, я пока не собираюсь умирать, – сказала Эмма, – По крайней мере, сегодня... – через секунду добавила она.

– Всё, Эмма! Давай закончим этот разговор! – разозлилась Алисия.

– Давай закончим, – поначалу согласилась старушка, но не прошло и десяти секунд, как она продолжила, – Я просто не хочу, чтобы ты думала, что я буду жить вечно, – сказа-

ла она, – Ты ведь на это надеешься? Только это совсем не так.

Алисия укоризненно посмотрела на маленькую старую женщину, которую она так сильно, так безмерно любила и которая говорила ей сейчас то, что девушка не желала слышать и о чём не хотела думать.

– Не смотри на меня так, – сказала Эмма и опять направила фонарик Алисии прямо в глаза.

Девушка, закрыв лицо рукой, отвернулась в сторону.

– Бабуля, – недовольно протянула она.

Эмма опустила фонарик и Алисия снова посмотрела на старушку.

– Я думала, что ты будешь меня отчитывать, – сказала она, – А ты завела этот ужасный разговор! Зачем?!

– Всё, всё, Алисия! Не кипятись! – сказала старушка и наигранно зевнула, – Пойдём лучше спать. Я очень устала.

– Пойдём, – согласилась девушка. – Я отведу тебя, – сказала она и, подойдя к старушке, взяла её под руку.

– Я ещё в состоянии ходить без поддержки! – заявила та и отдёргнула руку.

Алисия обиженно посмотрела на неё.

– Ну ладно тебе, – сказала Эмма и сама взяла внучку под руку, – Пойдём, уложишь меня спать... Расскажешь сказку...

Девушка улыбнулась и крепко обняла старую женщину.

Эмма и Алисия, освещая себе путь фонариком, направились вверх по лестнице. Девушка проводила старушку до её

комнаты.

– Спокойной ночи, девочка, – сказала Эмма.

Женщина была почти на голову ниже своей внучки, и поэтому ей пришлось приподняться, чтобы поцеловать Алисию в щёку, что она и сделала.

– Доброй ночи, – ответила ей девушка.

– Вот возьми! – сказала Эмма и сунула внучке фонарик.

– Мне он не нужен. Я и так дойду.

– Возьми, я сказала! Не хватало ещё, чтобы ты где-нибудь споткнулась или обо что-нибудь ударилась! – настояла Эмма.

Алисия не стала с ней спорить и взяла фонарик. Через мгновение Эмма уже скрылась за дверью, и девушка отправилась в свою комнату.

Алисия лежала в постели и смотрела в открытое окно, которое было занавешено только тонкой прозрачной тюлью. Ей хорошо было видно небо, луну и даже звёзды. Девушка долго смотрела на небо и никак не могла уснуть.

«Ты же не думаешь, что я буду жить вечно!» – крутились в её голове слова бабушки.

– И зачем она только так сказала? – вслух произнесла Алисия.

«Зачем? Может это тревожное чувство внутри меня... Может быть из-за... Нет! Не может быть...» – с ужасом думала девушка.

Она встала с кровати и подошла к окну.

«Почему она так сказала? Может она чувствует, что... Нет... Нет... Она не может вот так взять и умереть! А как же я?...» – думала Алисия так, как будто умрёт Эмма или нет, зависело от самой Эммы.

– Нет! Хватит! Не хочу об этом даже думать! – сказала она вслух сама себе и вернулась в постель.

Отвернувшись от окна, Алисия закрыла глаза. Она представила себе Майкла. Такого любимого, такого красивого, забавного, милого и нежного... Его светлые волосы, его серые глаза, его улыбку.... Сначала ей стало легче на душе, но уже через минуту внутри неё вновь возникло чувство беспокойства и тревоги. Но девушка так сильно устала, что уже через несколько минут уснула.

2. Страшная весть

1967 год. 26 августа. Суббота. Было около десяти часов утра, когда Эмма тихо вошла в комнату внучки и подошла к кровати.

– Алисия, девочка, проснись, – говорила старушка, тихонько теребя девушку за плечо.

Алисия приоткрыла глаза, и когда мутное очертание лица Эммы стало более чётким, она приподнялась в кровати и, потирая глаза, спросила чуть хриловатым голосом:

– Бабуль, который час?

– Десять часов, – ответила старая женщина.

– Зачем ты меня так рано разбудила? Что-то случилось?

– Не знаю, – солгала Эмма.

Женщина явно была чем-то очень расстроена и обеспокоена. Но Алисия спросони этого не заметила.

– К тебе пришла Мэгги, – сказала старушка.

– Мэгги? – прищурившись, переспросила её Алисия, –
Который час?

– Я же сказала тебе. Десять часов.

– Десять... Ох... – тяжело вздохнула девушка, – Я же просила её! Скажи ей, что я... Скажи ей, что я сплю!

Алисия легла и, отвернувшись от Эммы, накрылась одеялом с головой.

– Я скажу, но... – начала старушка.

– Что «но»? – прохрипела девушка и снова повернулась к ней.

– Мне кажется... Ах... У неё такой взволнованный вид... По-моему, она даже плакала... – сказала Эмма.

Алисия села на кровати.

– Плакала? Мэгги плакала? – удивилась девушка, которая никогда раньше не видела, что бы её подруга плакала. – Мэгги плакала? Такого не может быть! Я сейчас к ней спущусь!

– Не надо, Алисия, – вдруг раздался голос Мэгги.

Высокая светловолосая девушка уже стояла в дверях её комнаты.

– О! Ты давно здесь? – спросила Алисия.

– Достаточно, для того чтобы сказать тебе, что я не железная и я тоже иногда плачу, – ответила ей подруга. – Просто стараюсь не показывать никому своих слёз, – после непродолжительной паузы добавила она.

Мэгги действительно была чем-то очень расстроена. Это слышалось и в её голосе, и было видно по выражению её лица.

– Мэгги, что случилось? – забеспокоилась Алисия и встала с кровати.

– Я... Я вас оставлю, – вздохнув, тихо сказала Эмма.

Уже через пару секунд она покинула комнату, оставив девушек наедине. Мэгги закрыла за ней дверь и посмотрела на подругу.

– Сядь, – сказала она и Алисия села на кровать.

– Что случилось? – спросила она подходившую к ней подругу.

Мэгги молча села на край кровати рядом с Алисией.

«Она действительно плакала!» – подумала темноволосая девушка, увидев ближе лицо подруги.

– Что случилось? – положив руку на плечо Мэгги, ещё раз спросила она.

– Алисия... – пытаюсь сдержать слёзы, выдавила из себя Мэгги и, тяжело вздохнув, замолчала.

Алисия молча смотрела на неё. Она видела, что подруга её вот-вот заплачет. Мэгги тоже так думала. Но слёзы, казалось, уже все были выплаканы ещё до её прихода сюда.

– Алисия... – произнесла она ещё раз, не решаясь сказать то, о чём пришла сообщить.

– Что? Что такое, Мэгги? Что случилось? – забеспокоилась темноволосая девушка.

– Ах, Алисия... Алисия... – опустив глаза, покачала головой Мэгги.

– Мэгги, ты меня пугаешь! У тебя такой вид, как будто кто-то умер! – сказала Алисия, даже не подозревая о том, что права на все сто процентов.

– Господи, Алисия... – ещё раз тяжело вздохнув, прошептала светловолосая девушка, – Я... Я даже не знаю, как тебе об этом сказать... – тихо произнесла она с болью в глазах глядя на подругу.

– Сказать о чём? – ещё больше забеспокоилась девушка, –

Говори же, что случилось?!

– Боже мой... Алисия, прости меня, ради Бога... Прости... – закрыв лицо руками выдавила из себя Мэгги и всё-таки заплакала.

– Да что случилось?! – вскочив с кровати вскрикнула Алисия.

Светловолосая девушка вытерла слёзы и посмотрела на подругу.

– Мэгги, что случилось? Говори же! Ты меня пугаешь!

В комнате воцарилась тишина. Высокая девушка медленно поднялась с кровати.

– Майкл... – произнесла она.

– Что? Что с ним? – испугалась хозяйка комнаты и, подавшись вперед, схватила подругу за плечи, – Говори, что случилось! – закричала она.

Мэгги посмотрела в глаза Алисии.

– Он... Он умер, – еле сдерживая слёзы, тихо произнесла она.

Глаза Алисии округлились от ужаса. Она отпустила подругу и сделав шаг назад тихо, еле слышно сказала:

– Что?

Девушке на мгновение показалось, что она ослышалась.

– Майкл погиб, – уже громче сказала Мэгги, и по лицу её было видно, что это не какая-то злая шутка или, возможно, ошибка.

По выражению её лица было понятно, что это правда.

Мэгги с болью и сожалением смотрела на подругу и глаза её снова наполнялись слезами.

– Это... Это не правда, – покачав головой тихо произнесла Алисия. – Это ведь шутка? Да? – закричала она, – Мэгги! Скажи, что это просто злая шутка! И... Я не обижусь на тебя... Обещаю! Скажи, что это не правда!

В этот момент Алисия была похожа на сумасшедшую. Растрепанные волосы, белая ночная рубашка, странное выражение лица, обезумевшие глаза... Большие синие широко раскрытые глаза... Она качала головой из стороны в сторону и со слезами на глазах просила, умоляла подругу сказать, что это была всего лишь шутка.

– Алисия... – тихо сказала Мэгги и, подойдя к подруге, крепко обняла её.

Мэгги никогда не видела Алисию такой и никогда бы не хотела её такой видеть. Девушке тоже было больно. Очень больно. Может даже больнее, чем самой Алисии, которая ещё полностью не осознала её слова.

– Разве такими вещами шутят? – сказала светловолосая высокая девушка.

Алисия сильно оттолкнула подругу и с ненавистью посмотрела в её глаза. Та молча смотрела на неё. Мэгги видела, как полные злости глаза Алисии стали наполняться слезами. Их становилось всё больше и больше. Слезы, вытекая из глаз, катились по щекам и падали вниз.

– Прости, меня Алисия... Прости, что... Господи, как это

всё тяжело... – вздохнула Мэгги и закрыла рукой глаза, –
Никогда не думала, что когда-нибудь мне придётся сказать
кому-то такое... Тем более тебе. Тем более про него...

– Ты ведь врешь мне, Мэгги? – снова закричала Алисия.

Та с сожалением и болью в глазах посмотрела на неё и еле
заметно покачала головой.

«Не вру, Алисия... К сожалению, не вру» – про себя ска-
зала светловолосая девушка.

– Я тебе не верю! Этого не может быть! Ты лжёшь! – про-
должала кричать Алисия.

– Это правда, милая. Мне очень жаль, – печально и вино-
вато сказала Мэгги.

Обхватив себя руками, Алисия стала бесцельно ходить
по комнате смотря в пол. В её душе творилось что-то невооб-
разимое. Она не могла поверить в то, что услышала. И в то же
время внутри неё как будто что-то оборвалось. Сердце её
сжималось от боли, а мозг отказывался верить в слова по-
други. Хотя Алисия и знала, что та никогда бы не стала ей
врать. Тем более про такое.

– Этого не может быть... Не может быть... – твердила она
снова и снова.

– Мне очень жаль, – через пару минут ещё раз сказала
Мэгги.

Алисия подскочила к подруге, и снова схватив её за плечи,
стала трясти.

– Ты врешь! – вопила она, – Скажи, что ты врешь! Скажи,

что это идиотская шутка! Это ведь не правда! Не правда!

Мэгги в ответ только молчала. Она уже сказала то, что должна была сказать. А слов, чтобы успокоить бившуюся в истерике подругу она не находила. Через пару минут Алисия отпустила девушку и сев в кресло, стоявшее в углу комнаты, вжалась в его спинку. Притянув к груди колени и обхватив их руками, Алисия положила на них голову и тихо раскачиваясь, заплакала. Она плакала, казалось, целую вечность. Что сейчас творилось в её голове и в её сердце, не могла представить себе даже Мэгги, которая знала Алисию, даже лучше, чем та знала сама себя. Алисия плакала, а потом вдруг в одно мгновение успокоилась. Она посмотрела на подругу, которая всё это время стояла и смотрела на неё пытаясь найти хоть какие-нибудь слова. Глаза Алисии были красными от слёз, лицо немного припухло. Мэгги смотрела на неё и её сердце сжималось от боли. Она никогда не видела Алисию такой несчастной и даже жалкой.

– Когда? – тихо спросила Алисия.

– Что когда? – не поняв вопроса, переспросила её Мэгги.

– Когда это произошло?

– Сегодня ночью, – опустил глаза, сказала светловолосая девушка.

– Как? – спросила Алисия, пристально глядя на подругу.

Та тупо смотрела в пол. Она уже просто не могла смотреть в синие, полные боли, глаза девушки, сидевшей неподалеку от неё. Мэгги, почему-то, чувствовала себя виноватой в том,

что сейчас происходило. Хотя в этом не было ни капли её вины. Только если то, что она сообщила Алисии о том, что Майкл умер. Но если не она, тогда кто бы это сделал?

– Как это произошло? – Алисия чуть громче повторила свой вопрос.

– Я точно не знаю, – покачав головой, ответила Мэгги.

– Как это произошло? – настаивала девушка.

– Его родители... – начала Мэгги, но Алисия тут же перебила её.

– Ты их видела? – спросила она.

– Да, – ответила ей подруга и, наконец, посмотрела на неё, – Да, я видела его мать. Я говорила с ней. Она... Она была... Даже не знаю, как объяснить... В общем из нашего разговора... Из её невнятной речи я поняла, что... – Мэгги замолчала и снова уперла свой взгляд в пол.

– Что? Говори же!

– Он... Он сгорел, – выдохнула светловолосая девушка и, снова пытаясь сдержать слёзы, закрыла глаза.

– Сгорел? – опустив ноги на пол, тихо переспросила Алисия. – Он попал в аварию? Что значит сгорел?

– Нет, – покачала головой Мэгги, – Он... Он был в мастерской своего отца. В том сарае... Ты знаешь. Там... Там случился пожар и... Он не смог выбраться...

– В каком сарае? Какой пожар? Разве он не поехал тебя отвозить? А где был Уайлд? – Алисия стала задавать глупые вопросы, но Мэгги понимала её состояние и просто отвечала

на них.

– Да, он отвез меня, а потом, наверно, завёз Владимира домой. Может быть они оба поехали к Майклу. Ну... По крайней мере по дороге Майкл сказал Владимиру, что хочет поговорить с ним... Не знаю я, почему он оказался в этом сарае...

– Мы частенько сидели там и болтали, – немного помолчав, тихо сказала Алисия. – Его мать давно уже хотела снести этот сарай... А его отец не хотел... И он не хотел... Он не хотел...

Девушка о чём-то задумалась и на мгновение на её лице появилась улыбка. Но это было всего лишь мгновение. Алисия снова посмотрела на подругу.

– Как... Как ты узнала? – спросила она.

Алисия уже не плакала. Слёзы на её лице высохли. Девушка смотрела на Мэгги, и той казалось, что подруга, хоть и смотрит прямо на неё, но вовсе её не видит. У Алисии был такой отрешенный вид, что Мэгги даже не знала отвечать ли ей сейчас на вопрос или нет. Потому что складывалось впечатление, что подруга всё равно сейчас ничего не услышит.

– Утром мне позвонил Владимир, – наконец сказала Мэгги.

– Владимир... А почему тебе?

– Потому что он не знал, как тебе об этом сказать. Ты ведь знаешь, как сильно он тебя любит...

– А откуда узнал он? – спрашивала Алисия, всё ещё наде-

сь на то, что это какая-то нелепая ошибка.

– Ему позвонил отец Майкла. Ведь Майкл и Владимир были лучшими друзьями...

– Были... Друзьями... А я?.. А я?.. Никто?.. – словно сумасшедшая, говорила Алисия смотря куда-то в пространство.

– Ах, милая, – Мэгги тяжело вздохнула, – Все же знают, как вы любите друг друга. Как ты любишь Майкла... Никто не знал, как тебе сообщить об этом. Это ведь так ужасно! Ни у кого смелости не хватило, чтобы сказать тебе такое!

– А у тебя? У тебя значит, хватило? – грубо сказала Алисия и посмотрела на подругу.

– Ты не представляешь, чего мне стоило тебе это сказать, – ответила ей Мэгги.

– Чего же? – спросила её Алисия так же грубо.

Следы горя как будто испарились с её лица, и теперь на нём читалась только злость.

– Пожалуйста, Алисия, не говори со мной так, – умоляюще глядя на подругу, тихо произнесла Мэгги, – Не смотри на меня так зло. Я ведь в этом не виновата. Я не виновата в том, что произошло. Я так люблю тебя, Алисия... Моя милая подруга... Я тебя очень люблю. Если бы у меня была сестра, я никогда не любила бы её больше или хотя бы так же сильно, как тебя, Алисия! И поверь мне, я, если бы только могла, сделала бы всё, чтобы он был жив! Если бы только могла, я бы умерла вместо него! – говорила светловолосая

девушка.

Она сожалела о том, что это были только слова. Сожалела, что не могла ничего изменить даже ценой собственной жизни. Мэгги действительно любила Алисию и была очень привязана к ней. Алисия всегда была для неё больше чем просто знакомая и даже больше чем сестра. Она была её подругой.

– Прости, – вдруг сказала Алисия, и её лицо вновь стало печальным.

– Ничего... – вздохнула Мэгги, – Не надо извиняться. Я всё понимаю, – сказала она.

Алисия поднялась с кресла. Она подошла к подруге и крепко обняла её.

– Ты хорошая подруга, Мэгги. Спасибо тебе, что ты всегда рядом, – сказала девушка и снова заплакала.

3. Горе

Мэгги провела с Алисией весь день до самого вечера. Они то разговаривали, то молчали. В основном молчали. Алисия не хотела ни о чём говорить. Эмма весь день провела в гостиной. Она ни разу не зашла к внучке, хотя и хотела. Женщина даже представить себе не могла, что можно было сейчас ей сказать. Она знала, что такое потерять любимого человека. Пережить его смерть. Ведь муж её, которого она очень любила, тоже погиб. И несмотря на то, что это произошло очень давно, Эмма всё равно каждый раз очень переживала, вспоминая тот день, когда его не стало. Может быть, и не нужно было ничего говорить Алисии. Просто обнять её и дать ей возможность поплакать на своем плече. Но женщина боялась, что сердце её просто не выдержит, видя, как сильно страдает её любимая внучка. Эмма весь день сидела на диване в гостиной, думая о том, как несправедлив мир...

– Мэгги, – поздним вечером опомнилась Алисия, – Иди домой. Ты ведь не обязана сидеть со мной.

– Мне не трудно. Если тебе легче от моего присутствия, я готова сидеть здесь с тобой хоть целую вечность, – ответила ей девушка.

– Не скажу, что мне легче, но... Я рада, что ты со мной, – горько улыбнулась Алисия.

– Если я могу что-то для тебя сделать... – начала было

Мэгги, но подруга перебила её.

– Да, можешь, – сказала она.

– Что?

– Иди домой. Ты устала, я вижу. Мэгги, пожалуйста, иди домой.

– Ты прогоняешь меня?

– И да и нет... Если хочешь, можешь остаться здесь. Можешь вообще здесь жить. Но у тебя ведь своя жизнь. Свои дела и... Я хочу немного побыть одна. – призналась Алисия, – Понимаешь?

– Ладно, – выдохнула светловолосая девушка. – Ладно, я поняла, – сказала она и, на прощание крепко обняв подругу, подошла к двери, – Я пойду. Но завтра, я обязательно зайду к тебе. Хорошо?

– Хорошо.

– Ты пойдёшь к его родителям? – уже стоя в дверях, спросила Мэгги.

– Нет, – категорично ответила ей Алисия.

– Нет? Но ты должна...

– Я ничего никому не должна, Мэгги, – спокойно и тихо говорила Алисия хотя в голосе её проскакивали нотки злости, – Я... Я очень их люблю, но я не могу... Не хочу я их видеть... Не хочу видеть, как его мать плачет. Мне и так плохо! Ты же видишь! Мне плохо! Понимаешь? И... Я не хочу, чтобы она видела, как плачу я... Ты понимаешь меня? Не хочу!

– Понимаю. Но на похороны ты ведь пойдёшь?

Алисия покачала головой.

– Нет, – тихо сказала она, – Я не хочу этого видеть. Это слишком больно.

– Но...

– Пожалуйста, Мэгги, хватит! – вдруг выкрикнула Алисия, – Хватит мучить меня! Пожалуйста, уходи! Приходи завтра, если хочешь, только сейчас уйди! Прошу тебя! Ты делаешь мне ещё больше!

– Алисия...

– Уходи! Пожалуйста, Мэгги, уходи!

Высокая девушка тяжело вздохнула.

– До завтра, Алисия, – сказала она покидая комнату по-други. Хотя и прекрасно понимала, что завтра они с Алисией не увидятся. Не потому что она не собиралась прийти к ней, просто Мэгги знала, что Алисия наверняка не захочет никого видеть. Никого. Даже её.

– Если тебе что-то понадобится... – заглянув в комнату, сказала светловолосая девушка.

– Я позвоню. Уходи, пожалуйста, – последний раз попросила Алисия и уже через секунду осталась в полном одиночестве.

Алисия закрыла дверь на ключ и, выключив в комнате свет села в кресло возле окна и заплакала.

– Алисия, – минут через десять после того как ушла Мэгги, из-за двери донесся голос Эммы.

Женщина, наконец, решилась зайти к внучке. Хотя до сих

пор не представляла, что ей говорить. Старушка подергала ручку двери, но та оказалась закрыта.

– Алисия, – позвала она ещё раз.

– Бабуля, пожалуйста, оставь меня! – крикнула девушка, и Эмма не стала её тревожить. Тяжело вздохнув, старушка молча ушла в свою комнату.

Почти всю ночь Алисия не спала. Она сидела в кресле и смотрела в окно. Но в отличие от вчерашней ночи, на небе не было видно ни луны, ни звёзд. Всё оно было затянуто чёрными тучами. Алисия смотрела на тёмное небо сквозь слёзы, которые мутной пеленой заволокли её прекрасные и печальные синие глаза. Ей так хотелось, чтобы Майкл был сейчас рядом с ней, но она знала, что это невозможно. Хотя до сих пор этого не понимала. Ей хотелось закрыть глаза, уснуть и, проснувшись утром узнать, что сегодняшней день ей просто приснился. Но она знала, что это невозможно. Ей хотелось зарыть глаза и уснуть. Уснуть и больше никогда не просыпаться. Не просыпаться, чтобы не чувствовать эту ужасную боль, которая отныне и навсегда поселилась в её сердце. Или проснуться там, где сейчас был он, её Майкл. Эмма часто рассказывала Алисии, когда она была ещё совсем маленькая, о Боге, о существовании прекрасного места, где все люди, после смерти своего земного тела, встречаются. Где они живут и живут счастливо. В детстве Эмма часто говорила Алисии о том, что её родители теперь живут там и когда-нибудь и она, Алисия, и Эмма, будут жить вместе с ними так, как

и прежде до трагедии. И даже ещё лучше.

– А где это место? – спрашивала маленькая Алисия.

– На небе, – отвечала ей Эмма, указывая рукой вверх. – Уилл и Дженни сейчас там! – говорила она, – И они смотрят на тебя. Смотрят и радуются тому, какая у них хорошенькая и милая девочка!

Маленькая Алисия всегда злилась из-за того, что, по словам Эммы, родители могли видеть её, а она их нет. А когда Алисия подросла, она перестала верить словам бабушки. И рассказы о каком-то удивительном месте, где встречаются все те, кто покинул этот мир, стали для неё такой же ложью, как существование Санта Клауса. Не сказать, чтобы Эмма была очень набожной, но она действительно верила в то, о чём говорила церковь. И она не представляла себе, как может жить человек, абсолютно не веря в то, что после физической смерти его ждёт новая жизнь. «Зачем тогда вообще жить? – говорила она, – Жить, для того чтобы рано или поздно умереть? Тогда какая разница, когда это произойдет? И какая разница как пройдет эта жизнь? Жить для того чтобы потом исчезнуть навсегда и никогда не увидеть тех, кого ты так любил и кого не смог уберечь...»

Эмма часто клала библию на прикроватную тумбочку Алисии, но та всегда убирала её в ящик. Она уже выросла и ей были не интересны сказки, которые когда-то рассказывала ей бабушка. Но Эмма всё равно клала библию на тумбочку в надежде на то, что Алисия когда-нибудь сама про-

чтёт её. Но Алисия не верила в существование кого-то, кто, якобы, создал этот мир и всё что в нём находится. Она не верила, что есть рай, не верила, что есть ад. Она не верила... Но сейчас она сидела в кресле прижав к груди ту самую библию, смотрела в открытое окно на чёрное небо и плакала. Она поняла, что больше не может жить без веры в то, что человек на самом деле, после того как умирает его тело, живёт где-то далеко-далеко отсюда. Пусть и очень далеко, но живёт. Она не понимала, как могла перестать верить в эти рассказы. Она не понимала, как она жила после того, как перестала в это верить. Ведь она так любила родителей и так мечтала в детстве, что когда-нибудь она снова их увидит. А теперь она потеряла его. Своего Майкла. И мысль о том, что она больше никогда его не увидит и никогда не скажет ему о том, как сильно она его любит, была невыносима. За окном начался дождь, и Алисия подумала о том, что даже небо скорбит вместе с ней. Она закрыла глаза и, покрепче прижав к сердцу библию, мечтала о смерти. Мечтала о том, как она вновь увидит Майкла и о том, как счастливо они будут жить с ним там, в раю. И там, рядом с ней, всегда будут её родители Уилл и Дженни. Эмма тоже когда-нибудь умрёт и тоже будет рядом. Майкл... Её любимый Майкл и другие люди, бабушка и дедушки, которых она, к своему великому сожалению, никогда не видела. Но о которых столько слышала от Эммы. Там-то они уже никогда не расстанутся друг с другом. Мечтая и представляя себе это, Алисия засыпала сидя

в кресле. Она уже уснула, но из глаз её всё ещё текли слёзы.

Весь следующий день Алисия просидела в своей комнате. Она никого не пускала к себе, и сама не выходила, чтобы поговорить с Эммой, Владимиром или Мэгги. Девушка выходила из комнаты только, чтобы принять ванну. Да и то делала это не для того, чтобы помыться, а потому что, лёжа в горячей воде, она ненадолго забывала о своём горе. Как будто вода, обволакивая её тело, на какое-то время топила и её сердце, и разум, и Алисия забывала обо всём на свете. Она погружалась в какое-то непонятное состояние, находясь в котором она будто бы переставала существовать. Всё остальное время девушка сидела в своей комнате и смотрела на одну единственную фотографию Майкла, которая была у неё. Она жалела о том, что за все это время они, почему-то ни разу даже не сфотографировались вместе. Мэгги приезжала к подруге несколько раз в тот день, хотя жила довольно далеко от её дома. Она не раз звонила Алисии, но постоянно слышала одно и то же: «Прости, Мэгги, но Алисия не выходит из комнаты», «Прости, Мэгги, но Алисия не хочет ни с кем разговаривать», – говорила ей Эмма. То же самое слышал и Владимир.

1967 год. 28 августа. Понедельник. Вечер. Три дня Али-

сия ничего не ела. Эмма, обеспокоенная её здоровьем, нашла запасной ключ от комнаты девушки и без разрешения вошла к ней. Женщине пришлось это сделать, потому что Алисия не пускала к себе даже её. Старушка вошла в комнату, и сердце её сжалось от боли и сострадания. Девушка даже не повернулась, когда в комнату кто-то вошёл. Старушка смотрела на Алисию и её мутные глаза заволакивали слёзы. Молодая девушка в чёрном платье сидела в кресле возле окна. Она держала в руках фотографию Майкла и отрешённо смотрела в окно на вечернее небо.

Кожа Алисии была бледной. Под глазами тёмные круги. Эмма даже в полумраке смогла разглядела это.

– Ты что хочешь с голоду умереть? – взяв себя в руки, громко сказала старушка.

– Может быть, хочу, – не поворачиваясь, безразлично ответила ей Алисия.

– Ты что же, хочешь меня одну оставить? – возмутилась женщина.

Алисия посмотрела на старушку.

– Бабуль, я, правда, не голодна, – сказала она.

Но после долгих уговоров Эмме всё-таки удалось напоить девушку горячим чаем с куском пирога.

4. Визит Владимира

29 августа 1967 год. Вторник. Утро. Алисия сидела в своей комнате на кровати и разглядывала фотографию Майкла. Девушка любовалась его прекрасным лицом и в тоже время просто сходила с ума от горя и гнева. Рядом с ней на кровати лежала библия, которую она, наконец, прочитала. Синие стены, тёмно-синий ковёр, синие, почти чёрные шторы на окнах... За окном было пасмурно и комнату Алисии, которая и без того была тёмной, окутал полумрак.

В дверь кто-то постучал, но девушка не ответила. А через несколько секунд кто-то дёрнул за ручку. Дверь в комнату Алисии была заперта на ключ. Раньше девушка никогда не закрывала дверь, но не сейчас. Она как будто хотела отгородиться от всего мира. Хотела, чтобы её никто не тревожил, и думала, что запертая дверь ей в этом хоть как-то поможет. Эмма постучала в дверь ещё раз, но Алисия молчала. Она просто закрыла глаза и тихо ждала, пока Эмма уйдёт.

– Алисия, девочка, ты спишь? – раздался голос старушки.

Девушка немного помолчала и выдохнув громко ответила:

– Нет.

Алисия ещё раз тяжело вздохнула. Она неспешно спрятала в библию фотографию своего любимого и, убрав книгу в тумбочку, подошла к двери и открыла её. На пороге её

комнаты стояла маленькая старушка. Увидев внучку, Эмма изменилась в лице. Сердце её сжималось от боли и сострадания. Лицо девушки было белым как снег. Что ещё больше подчёркивало её длинное чёрное платье. Казалось, Алисия была очень слаба. Она выглядела так, как будто бы была тяжело больна.

– Как ты себя чувствуешь? – ещё больше, чем раньше обеспокоившись состоянием внучки, спросила Эмма.

– Ужасно, – ответила та.

– Понимаю, – с сочувствием произнесла Эмма.

– По-моему это очевидно. Разве нет? Не стоило и спрашивать... – пробормотала девушка и, повернувшись спиной к старушке, медленно направилась в другой конец комнаты.

– Зачем ты пришла? – садясь в кресло возле окна, спросила она.

– Что значит зачем? Разве я не могу зайти к тебе просто так? – спросила Эмма.

– Ну, ты ведь не просто так зашла, – уверенно произнесла девушка и пристально посмотрела на старую женщину.

– Я... – начала было Эмма, но Алисия перебила её:

– Если ты опять хочешь меня накормить, то не стоит пытаться. Я ничего не хочу! – сказала девушка и, отвернувшись от старушки, бессмысленно стала разглядывать свои руки.

– Я бы, конечно, была рада, если бы ты хоть что-то съела, но, я пришла не поэтому.

– Тогда зачем? – безразлично спросила Алисия и снова

посмотрела на женщину.

– К тебе пришел Владимир. Я знаю, что ты не хочешь никого видеть, но...

– Пусть зайдет, – перебила девушка.

Эмма в недоумении смотрела на неё. С одной стороны, женщина была рада тому, что Алисия согласилась кого-то принять. А с другой – она просто не ожидала, что это окажется так легко. Перед тем как постучать в комнату внучки, Эмма несколько минут стояла возле двери готовясь уговорить девушку поговорить со своим другом.

– Что-то ещё? – спросила Алисия, видя, что Эмма не уходит.

– Нет, нет, – покачала головой старушка, – Я сейчас позову его.

Эмма вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь. Алисия снова осталась в полном одиночестве в своей тёмной комнате. Но это одиночество длилось недолго. Уже через минуту в комнату постучал Владимир.

– Входи, – устремив в свой взгляд в сторону двери, сказала девушка.

Дверь открылась, и в тёмную комнату вошёл высокий мужчина в чёрном костюме. Длинные тёмные волосы его, как всегда были собраны в хвост. В больших карих глазах мужчины невозможно было ничего прочесть. Так, как будто ничего внутри него не происходило. Владимир всегда был таким. И из-за этого всегда казался каким-то загадочным

и непонятным. На его не красивом, но в тоже время привлекательном и странном лице, была «надета» маска скорби. Но Алисия не видела, ни его лица ни «пустых» карих глаз.

Мужчина закрыл за собой дверь, и в комнате снова стало темнее. Подойдя к кровати, он сел на её край. Алисия сидела в кресле и смотрела на свои руки, а Владимир смотрел на неё. Он смотрел на девушку, сидевшую в кресле и окруженную полумраком, и думал о том, как она прекрасна. Он любовался её красотой и, казалось, был рад тому, что случилось с его другом. Ведь мужчина и сам был влюблен в Алисию. А она выбрала Майкла. Выбрала его лучшего друга не оставив ему, Владимиру, никаких шансов.

– Как ты? – наконец спросил он.

– Плохо. Как я ещё могу быть? – сказала Алисия и посмотрела на гостя.

– Мне очень жаль, Алисия. То, что произошло с Майклом ужасно, но... Ты не должна губить свою жизнь. Эмма говорит, что ты ничего не ешь, не выходишь из комнаты, не хочешь никого видеть.

– Правда? Она так сказала? – приподняв брови, с сарказмом сказала Алисия.

– Да, – ответил Владимир.

– Знаешь, она ведь не врала... – как-то надменно, сама не зная почему и зачем, произнесла Алисия.

– Тебе надо прогуляться. Подышать свежим воздухом. Посмотри на себя, Алисия, ты бледная как смерть.

– Как смерть? – переспросила девушка, – Хорошее сравнение, Уайлд.

– Прости. Я не хотел... Просто нельзя же так!

– Как? Как так? – громче сказала Алисия, – Уайлд! Майкл умер три дня назад! Я что должна прыгать от радости? Или, может, я должна была, так, ради приличия, поплакать один денёк и забыть о том, что случилось? – разозлилась девушка, – Я любила его! Я люблю его!

– Ты злишься? – спросил мужчина.

Он никогда прежде не видел, чтобы Алисия злилась по-настоящему. Она всегда была доброй и милой. А когда случалось что-то неприятное, просто грустила, но никогда не злилась ни на кого. Даже на тех, кто этого заслуживает. Девушка пристально и с какой-то неприязнью смотрела на Владимира.

– Не злись на меня, Алисия. Ты ведь знаешь, я не желаю тебе зла, – сказал мужчина.

Больше всего на свете он сейчас не хотел, чтобы Алисия была зла на него или того хуже выгнала бы его и перестала бы с ним общаться. Он понял, что в таком состоянии она могла бы запросто это сделать. Тем более, если учесть то, что она, после последнего визита Мэгги больше с ней не разговаривала. А ведь Мэгги была Алисии куда ближе, чем он.

– Правда? – с нотками сарказма в голосе спросила девушка.

– Конечно, правда. И я всем сердцем хочу, чтобы ты была

счастлива.

– Счастлива? – переспросила Алисия и усмехнулась, – Майкл умер! Его больше нет! Как я могу быть счастлива?

– Да, он умер, но ты жива! И ты должна жить! – громко сказал Владимир, – Пожалуйста, не злись на меня. Я желаю тебе только добра. Алисия... Я... Ты ведь знаешь, что я люблю тебя...

– Неужели! – всплеснув руками, воскликнула девушка и подалась вперёд, – Любишь меня? И ты, наверно, ужасно рад сложившимся обстоятельствам. Не так ли?

Внутри Алисии, когда она только увидела Владимира в дверях, вдруг появилось какое-то раздражение. Неприязнь и даже ненависть. Она злилась из-за того, что Майкла, которого она так любила, больше нет. Злилась из-за того, что он больше никогда не придёт к ней. А вот Владимир мог сделать это в любой момент. Потому что он, в отличие от Майкла, был жив.

– Алисия, не могу поверить, что ты это говоришь! – поднявшись с кровати, возмутился Владимир, – Разве я желал когда-нибудь тебе с Майклом зла? Разве я когда-нибудь сделал хоть что-нибудь плохое тебе или ему? Да, я люблю тебя! И это совершенно не значит, что я желаю тебе зла! И совершенно не значит, что я рад смерти Майкла! Это значит только одно, что я всем сердцем хочу, чтобы ты была счастлива! Я не хочу, чтобы ты страдала, Алисия! Мне больно видеть тебя такой! Мне больно знать, что тебе так плохо! И мне

очень жаль, что это произошло с Майклом! И я не понимаю, чем я заслужил твою ненависть?!

– Не понимаешь? Как это ты не понимаешь?! Майкл же был помехой. А теперь его нет! Ты должен быть очень рад этому! – встав с кресла, громко и со злостью сказала девушка.

– И мне очень жаль, что его больше нет, – тихо ответил Владимир. – Он был моим другом. Таким, как для тебя Мэгги.

Алисия снова села в кресло и, вжавшись в его спинку, опять стала разглядывать свои руки.

– Зачем ты пришёл? – после минутной паузы уже спокойно и тихо спросила она, – Признаваться мне в любви?

Владимир подошёл к ней ближе. Алисия даже не подняла глаз.

– Зачем ты так со мной? – тихо спросил он.

Алисия молчала. Владимир стал ходить по комнате из стороны в сторону.

– Да, я говорил, что люблю тебя. И конечно, мне было обидно, что ты выбрала его, но... – уже раздражённо, но также тихо говорил он, – Я был рад за вас. Поверь мне. И потом... Майкл был моим другом. Неужели ты думаешь, что я рад тому, что произошло? Как ты вообще можешь так думать?! А если бы с Мэгги что-то случилось? Ты была бы рада?

– Мэгги моя подруга, – тихо сказала Алисия.

– А Майкл был мне другом, – повторил Владимир, – Неужели я хоть раз дал повод усомниться во мне и в моём к вам отношении? У меня сейчас такое чувство, как будто ты МЕНЯ обвиняешь в том, что с ним случилось! – сказал он и замолчал, продолжая ходить по комнате.

Алисия, наконец, взглянула на мужчину. Он явно был раздражён и расстроен. Девушка вдруг поняла, что она не права.

– Прости... – виновато сказала она, – Прости. Я просто очень зла. Я... Мне так плохо, Уайлд... Так плохо... – говорила Алисия и на глаза её снова заволокли слёзы.

Мужчина вдруг, в одно мгновение, успокоился. Он подошёл к девушке и, встав перед ней на одно колено, взял её руки в свои. Алисия посмотрела на него. Он посмотрел ей в глаза и тихо сказал:

– Не надо просить прощения. Тем более у меня...

– Ах, Уайлд... – только и смогла выдать из себя Алисия и, обхватив его шею руками, разрыдалась.

– Алисия... Моя милая Алисия, – говорил он, глядя её по длинным тёмным волосам, – Если бы я только мог, я бы всё сделал, что бы ты была счастлива. Всё, что бы ты никогда не плакала... Всё, чтобы ты больше не плакала...

Когда девушка немного успокоилась, Владимир отпустил её и встал. Он посмотрел на Алисию сверху-вниз и тихо сказал ей:

– Сегодня похороны.

– Ты пойдешь? – вытирая слёзы, спросила она.

– Да, – ответил мужчина, – И ты пойдешь, Алисия, – уверенно заявил он.

– Нет. Нет, я не пойду, – замотала головой она.

– Нет? Но ты должна! – сказал мужчина.

– Что вы все заладили одно и то же? Должна, должна... – вскочив с кресла выкрикнула Алисия, – Я ничего не должна! Я не хочу! Я не выдержу этого!

Мужчина взял руки Алисии в свои и крепко сжал их.

– Выдержишь, – уверенно сказал он, – Я буду рядом. Я помогу тебе пережить это. Ты должна пойти.

– Должна ли?.. Может быть и должна, но... Я не могу! Я не хочу! Я не пойду! Пожалуйста... Я не могу! Понимаешь? – взмолилась Алисия.

– Понимаю, но ты должна пойти, – ещё раз повторил Владимир.

– Зачем я должна пойти? Зачем?

– Что бы почтить его память. Чтобы сказать ему последние слова. Ты ведь хочешь ему что-то сказать? – спросил Владимир, пристально глядя в её широко раскрытые глаза.

Он должен был убедить её пойти на похороны Майкла. Он хотел, чтобы девушка, наконец, в полной мере осознала то, что произошло. То, что Майкла больше нет и, конечно то, что они никогда не будут вместе. Ведь Владимир любил её и всем своим сердцем желал того, чтобы Алисия принадлежала ему. А для этого она должна была понять, что Майкла больше нет. Увидеть собственными глазами, как гроб с его

телом опускают в землю. А потом забыть его. Если уж не забыть совсем, то хотя бы понять то, что с этим человеком она больше не будет никогда.

– Ты ведь хочешь ему что-то сказать? – повторил он.

– Хочу, – кивнула головой Алисия и, опустив глаза, тихо добавила: – Но он всё равно меня не услышит... Никогда больше не услышит...

– Пусть так, но, во всяком случае, тебе станет легче.

– Легче? От чего? От того, что я увижу, как... Как... Нет... Нет, даже думать об этом не хочу! Я не пойду! Я не могу пойти...

После долгих уговоров, Владимиру всё-таки удалось убедить Алисию в том, что та должна проститься с Майклом. Когда девушка, наконец, согласилась с ним, мужчина покинул её комнату и спустился вниз, в гостиную, где в ожидании его и своей внучки сидела Эмма. Она уже была готова ехать на кладбище. Увидев Владимира, старая женщина в чёрном костюме и чёрной шляпке с вуалью, встала с дивана и вопросительно на него посмотрела.

– Она скоро спустится, – сказал Владимир, и женщина снова села на диван.

Мужчина сел напротив неё в кресло. Эмма с обреченным видом теребила в руках маленькую чёрную сумочку и еле сдерживала слёзы. Ей было безумно жаль Алисию. И потому, что она была её внучкой, единственным родным и близким человеком, который был у неё во всем мире. И потому

что Эмма знала, как сильно Алисия любит Майкла. И потому, что она сама пережила смерть своего любимого мужа. И, несмотря на то, что после этого прошло уже тридцать лет, Эмма всё равно любила его и часто плакала по ночам, вспоминая счастливые дни, проведенные с ним. «Так же будет плакать Алисия. Будет плакать до конца своих дней...» – думала старушка.

– Всё будет хорошо, – сказал Владимир.

Эмма посмотрела на молодого мужчину и, смахнув со щеки одну единственную слезу ответила:

– Боюсь, что нет.

В комнате опять воцарилась тишина.

– Владимир, – вдруг сказала старушка, – Ты ведь любишь Алисию? – спросила она, пристально глядя на него.

Тот в ответ еле заметно кивнул головой, тем самым дав понять женщине, что она права.

– Ты хороший мальчик, Владимир, – начала Эмма, – И ты любишь мою внучку. Я это сразу заметила, как только впервые увидела тебя.

– Зачем вы об этом заговорили? – спросила Владимир, не понимая, к чему клонит Эмма.

– Я... Я просто хотела кое о чём тебя попросить.

– О чём же?

– Ты ведь, в отличие от Алисии, понимаешь, что я скоро умру? – спросила старушка.

– Не понимаю, к чему этот разговор? – покачал головой

Владимир.

– Понимаешь... Я... Я не хочу, чтобы моя девочка осталась совсем одна! Ты ведь позаботишься о ней?

– Конечно, Эмма. Можете об этом не беспокоиться, – уверил её Владимир.

– Спасибо, милый. Я знала, что могу на тебя положиться, – как-то с облегчением выдохнув, сказала старая женщина.

В комнате снова воцарилась тишина. Через минуту Владимир услышал тихие шаги и посмотрел в сторону двери. Эмма сделала то же самое. В гостиную, где они сидели, вошла Алисия. На ней было длинное, чёрное, полностью закрытое платье с длинными рукавами. Маленькие чёрные перчатки на руках. Длинные каштановые волосы были собраны в тугий пучок и перевязаны чёрной лентой. Глаза её скрыли тёмные солнцезащитные очки. На ногах чёрные лаковые туфли на не большом каблуке, которые когда-то ей подарил Майкл. Алисия была олицетворением боли и печали. И, несмотря на то, что глаз её не было видно, всё равно весь ужас перед предстоящим «прощанием» читался у неё на лице так, как будто был нарисован чёрной краской на белоснежном листе.

– Я готова, – тихо произнесла она.

Но сердце её разрывалось от боли и, конечно, она не была готова к тому, чтобы идти туда, куда её просто заставили пойти.

– Тогда идем, – поднимаясь с дивана, сказала Эмма.

Владимир тоже встал с кресла.

– Вы выходите, а я пока пойду, заведу машину, – сказал он.

Алисия одобрительно кивнула, и мужчина спешно покинул дом.

Эмма подошла к девушке и крепко обняла её.

– Я знаю, что ты не хочешь туда идти, – сказала она.

– Не хочу, – ответила ей Алисия.

– Я вижу, как тебе тяжело, моя дорогая. Но...

– Я знаю, я должна туда пойти.

– Нет, я хотела не это сказать.

– А что же тогда?

– Если ты не хочешь – не ходи, – посмотрев в глаза Алисии, но увидев только своё отражение, сказала Эмма.

– И ты это одобришь?

– Какая разница, что я одобрю или нет? Не важно, что я думаю? Главное, чего хочешь ТЫ!

– Я хочу, чтобы Майкл был жив, – сказала Алисия.

– Я знаю, моя девочка, знаю... – вздохнула старушка, печально глядя на внучку.

– Я пойду, бабуль. Хоть мне и очень тяжело, но вы правы. Ты, Мэгги, Владимир... Вы все правы. Я должна пойти. Думаю, если я этого не сделаю, то буду жалеть потом всю свою жизнь.

– Да. Так будет лучше, – согласилась Эмма, – Он будет

рад видеть тебя.

– Если б эти сказки ещё были бы правдой... – сказала девушка.

Эмма взяла Алисию под руку, и вместе они вышли из дома.

5. Похороны

Владимир, Эмма и Алисия подъехали к кладбищу. Несколько минут Алисия не решалась выйти из машины, но, собрав все свои оставшиеся силы, всё-таки покинула автомобиль. Оказавшись на улице, у девушки вдруг закружилась голова. Она даже чуть ли не упала в обморок, до смерти перепугав Эмму. Но к счастью всё обошлось. Владимир подхватил Алисию и усадил её обратно в машину.

– Что с тобой, девочка моя? – спросила перепуганная старушка.

– Ничего, бабуль. Всё в порядке. Просто голова закружилась и всё, – придя в себя сказала Алисия.

– Хочешь мы поедem домой? – предложила обеспокоенная Эмма.

– Нет, – категорично ответила девушка.

Она подумала о том, что раз уж она решилась сюда приехать, значит должна пройти это испытание до конца.

– С тобой точно всё в порядке? – поинтересовался не менее обеспокоенный состоянием Алисии, Владимир.

– Да, всё хорошо, – уверила она, – Просто какое-то минутное недомогание. Но всё уже прошло. Пойдёмте, – вылезая из машины, сказала Алисия.

Владимир закрыл машину и протянул Алисии руку. Та, всё ещё боясь упасть, ухватилась за него. Эмма взяла Вла-

димира под руку с другой стороны, и они пошли в сторону кладбища. Когда Алисия оказалась среди могил, её охватило неопишимо сильное чувство страха. Сердце её, казалось, даже остановилось на какое-то время. Но, через несколько секунд, взяв себя в руки, девушке почти удалось побороть в себе этот страх.

Сама Алисия не боялась смерти. Но больше всего на свете она боялась потерять тех, кого так любила. Тем более уже зная, как это невыносимо больно, когда умирают твои любимые, родные и близкие...

Похороны уже начались, когда они подошли к назначенному месту. Вокруг могилы стояло много людей. Там были и родители Майкла, и его родственники, которых Алисия до сего момента видела только на фотографиях, и его друзья. Здесь же была и Мэгги. Которая и так выглядела старше своих лет, а в чёрном, каком-то нелепом платье она и вовсе походила на взрослую сорокалетнюю женщину. Мэгги, увидев подругу, осторожно подобралась к ней и встала рядом.

Алисия смотрела вокруг, и ей казалось, что она спит. Спит и видит дурной сон. Или попала в какой-то другой мир или в чужое тело... У неё было такое чувство, что всё это происходит не с ней. Даже на мгновение возникла некая уверенность в этом.

Священник что-то говорил. Алисия слышала его, но не понимала ни слова. Будто говорил он на другом языке, совершенно ей не знакомом. Или она просто забыла значе-

ние слов, которые вылетали изо рта седоволосого пожилого мужчины в длинном платье, стоявшего возле гроба.

Мать Майкла плакала не переставая, а его отец, с каменным выражением лица, крепко сжимал её руку. Кто-то плакал, кто-то, кому это удавалось, сдерживал слёзы, а кто-то просто смотрел на гроб или на священника отрешенным взглядом и с безразличным выражением лица. У всех этих людей был до жути пугавший Алисию, траурный вид. Даже у тех немногих, которым, казалось, было всё равно, что сейчас происходит. И девушка просто не знала, куда ей смотреть. На гроб она смотреть не могла. Потому что сразу представляла себе лежащего там Майкла. Священник, читавший молитву, пугал её до безумия... Алисии хотелось просто закрыть глаза, чтобы ничего и никого не видеть. И она их закрыла. К счастью этого никто не мог видеть из-за солнцезащитных очков, которые Алисия надела в надежде хоть как-то скрыть свои слёзы. Сейчас она жалела о том, что всё-таки позволила себя уговорить. Жалела о том, что пришла сюда. И о том, что не могла заткнуть уши, чтобы не слышать прощальные слова священника и плачь матери Майкла, которая то и дело горестно всхлипывала и что-то бормотала.

– Я думала, что ты не придешь, – тихо сказала Мэгги и Алисия открыла глаза, чтобы взглянуть на подругу.

– Я тоже так думала, – ещё тише ответила она.

Мэгги больше ничего не говорила. Хотя ей и очень хотелось поговорить с Алисией, но кладбище, тем более во время

похорон, тем более похорон Майкла, было не самым подходящим для разговоров местом. Да и разговор этот был не так уж и важен.

Почти всё время пока шли похороны, Алисия простояла с закрытыми глазами. Она старалась не слушать то, что говорили люди, когда прощались со своим родственником и другом, и сама ничего не говорила. Она просто представляла себе Майкла и про себя говорила с ним. Говорила о том, как сильно она его любит и о многом другом, но он, даже в её мыслях, сейчас почему-то ничего ей не отвечал.

Алисия бросила горсть земли в яму тогда, когда это было нужно. И когда всё закончилось, как-то с облегчением выдохнула.

Она немного поговорила с отцом Майкла. Мать Майкла всё время плакала и постоянно повторяла одно и то же:

– Боже мой!.. Господи!.. За что?.. За что?.. Он был так молод! Ему было всего двадцать! Совсем мальчишка...

Вскоре вокруг не осталось никого, кроме Алисии, Эммы, Владимира и Мэгги. Алисия первый раз за всё это время посмотрела вниз. Туда, где глубоко под землей теперь лежал её Майкл. И сдерживать слёзы у неё больше не было сил. Девушка медленно опустилась на колени перед могилой и сердце её, казалось, вот-вот разорвется от боли. Алисия крепко зажала рукой рот, чтобы не закричать, и разрыдалась. Мэгги хотела подойти к ней, чтобы успокоить, но Эмма схватила её за руку и, покачав головой, прошептала:

– Не надо. Пойдем лучше к машине.

Эмма и Мэгги пошли к машине Владимира, а сам Владимир остался с Алисией. Он стоял за её спиной и молча наблюдал за ней. С одной стороны, ему было безумно жаль девушку. Ведь он любил её и, как бы то ни было, ему было больно видеть, как она страдает. А с другой стороны мужчина был несказанно счастлив, потому что был уверен в том, что Алисия теперь будет принадлежать ему и только ему. Ведь Майкла уже не вернуть никогда. И это чувство радости и какого-то воодушевления, даже триумфа, было сильнее, чем сожаление и сострадание и все прочие чувства, которые должны были быть в сердце человека. Они, эти чувства, были, но оказались настолько ничтожны по своей силе, что уже не имели никакого веса. Та радость и чувство удовлетворения от происходящего нарисовали на его лице улыбку. Если бы Алисия могла видеть сейчас лицо человека, которого она считала своим другом и, несомненно, другой Майкла, она просто не поверила бы своим глазам. А может быть и поверила бы... Зная, что Владимир всегда любил её. Но Алисия не могла видеть лица мужчины. Девушка сидела на коленях возле ямы где теперь глубоко под землей лежал её Майкл, а Владимир стоял за её спиной и, глядя на ту же могилу, довольно улыбался.

– Майкл... Майкл... – плача, тихо говорила Алисия.

Она вонзила свои длинные белые и мертвенно холодные пальцы в землю и сказала:

– Я так люблю тебя, Майкл... Так люблю тебя...

А потом, через несколько минут, ей стало страшно. Жутко страшно. Она вдруг представила себе, что там, в гробу лежит даже не тело, а обгоревшие останки. Нет ни любимого лица, ни его ласковых рук... Ничего. Перед тем как все ушли, она слышала, как мать Майкла, сквозь слёзы, сказала кому-то, что от её сына почти ничего не осталось. Только обгоревшие кости... Девушка только сейчас вспомнила эти слова, и её охватил ужас. За ним последовала боль и чувство одиночества. А ещё через пару минут, Алисия почувствовала внутри себя такую злость, что если бы в тот момент до неё хоть кто-нибудь посмел дотронуться или что-то сказать, она бы, не задумываясь просто убила бы того человека. Но эта злость быстро прошла. А потом это чувство несправедливости... И она снова заплакала.

– Почему? Почему это произошло? Что мы с тобой сделали не так? Чем мы заслужили это? – говорила она.

Но Майкл не мог ей ответить. И никто не мог.

Вскоре девушка снова стала говорить ему о любви. Владимир всё это время стоял рядом. Улыбка постепенно сходила с его лица и, с каждым сказанным ею словом, он всё больше и больше злился. Мужчине было невыносимо больно, неприятно и даже отвратительно слушать о том, как сильно она любит Майкла. Он даже стал завидовать ему, тому, кого уже не было. И эта зависть, казалось, была даже сильнее чем та, которую испытывал Владимир тогда, когда Май-

кл был ещё жив.

– Я люблю тебя, Майкл... Я хочу, чтобы ты услышал меня! Я хочу, чтобы ты знал, что я буду вечно тебя любить! – сказала Алисия и эти слова стали последней каплей, переполнившей терпение Владимира.

«Я буду вечно тебя любить» – как будто эхом неприятно и даже отвратительно прозвучала эта фраза у него в голове. Мужчина больше не улыбался и не выглядел довольным. Скорее он был зол. Глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, он подошёл к Алисии и присел рядом с ней. Девушка была так погружена в свои страдания, что даже не заметила этого. Владимир обнял её за плечи и тихо сказал:

– Пойдём.

Алисия повернулась к нему и какое-то время даже не могла понять, кто сейчас находится рядом с ней.

– Пойдём, Алисия, – сказал он ещё раз.

– Я не хочу, – немного придя в себя, пробормотала она.

– Ты же не можешь сидеть здесь вечно!

– Могу, – выдохнула она, – Я не хочу никуда отсюда уходить.

– Помнится, ты не хотела сюда идти, а теперь....

Мужчина глубоко вдохнул, и его лёгкие наполнились кладбищенским воздухом. Только сейчас он, на какое-то мгновение, почувствовал этот унылый аромат земли, смерти и скорби, летавший здесь повсюду, и ему стало как-то не по себе.

– Если хочешь, мы придём сюда завтра, – после минутной паузы сказал он, – А сейчас пойдём!

Владимир поднял Алисию с земли и повел к выходу с кладбища. Девушка покорно шла рядом с ним, вцепившись в его руку своими грязными пальцами. Она больше не плакала. Всю дорогу до дома она молчала. Молчала и с безразличием смотрела в окно. В её душе теперь царила безграничная пустота. Ни боли, ни злости, ни ненависти... Даже чувства любви сейчас не было в ней. В душе её не было ничего. Как будто кто-то вынул из неё все чувства. Будто она была стаканом с водой, и кто-то просто вылил из этого стакана всё его содержимое, опустошив его до самого дна, и даже потрудился вытереть его, чтобы ни капли в нём не осталось.

Владимир и Эмма проводили Алисию в её комнату. Попрощавшись с девушкой, которая походила сейчас, скорее, на ожившую куклу, чем на человека, Владимир покинул дом. Он подвёз Мэгги и поехал к себе. Эмма уложила Алисию в кровать и та, закрыв глаза, ту же уснула.

6. Подарок для Эммы

Прошло чуть больше недели после похорон Майкла. Алисия всё это время почти не выходила из комнаты. И не только потому, что не хотела, но и потому что неважно себя чувствовала. Своё физическое недомогание она списывала на тяжелое душевное состояние. Пару раз к ней приходила Мэгги. Она бы приходила к подруге каждый день, но ей надо было учиться и работать. Да и Алисия по-прежнему не хотела ни с кем разговаривать. Она чувствовала себя лучше в одиночестве. Не то чтобы лучше, но как-то проще. Хотя в одиночестве она проводила не так много времени, как хотелось. Эмма постоянно надоедала девушке. Да и Владимир приходил к ней каждый день. Он старался отвлечь её от плохих мыслей всякими, никому из них не нужными, разговорами. А когда Алисия вообще не хотела ни о чём разговаривать, он просто сидел рядом. Поначалу девушку это раздражало, но она старалась этого не показывать. Алисия понимала, что Владимир просто хотел, чтобы ей было хоть чуточку легче и была благодарна ему за поддержку и заботу.

Вскоре девушка привыкла к его присутствию и была даже рада тому, что Владимир проводил с ней так много времени. И ей действительно становилось легче, когда он находился рядом. Даже если они не разговаривали. Даже если просто сидели молча и думали каждый о своём.

13 сентября 1967 год. Среда. Алисия как обычно сидела в своей комнате в кресле, которое стояло возле окна. Она сидела в обнимку с библией, а на коленях её лежала толстая книга в коричневом кожаном переплёте. Это был дневник девушки. Который она завела после знакомства с Майклом несколько лет назад.

Когда Майкл был жив, девушка описывала в дневнике радостные и счастливые дни, проведенные с любимым. Она записывала туда красивые стихи, посвященные юноше и рисовала красные и розовые сердечки. Но эта глава её жизни закончилась. Теперь в дневнике были только слёзы и горе. Отчаяние и чёрные, плачущие такой же чёрной кровью, сердца.

Алисия, как обычно сидела в кресле. Она не смотрела в окно, как раньше. А ведь когда-то, не так давно, ей нравилось любоваться небом и плывущими по нему белыми причудливыми облаками. А ночью она часто смотрела на луну и считала звёзды. Но теперь плотные тёмно-синие шторы всегда закрывали окно, почти не пропуская в комнату солнечный свет.

После смерти Майкла, дневной свет стал ей невыносим, и в комнате Алисии теперь всегда царила ночь. Так ей было проще. В темноте ей было легче переживать своё горе.

Кто-то осторожно приоткрыл дверь в комнату, которую девушка стала реже запирает на ключ.

– Алисия, ты здесь? – спросил кто-то тихим шепотом.

Девушка повернула голову в сторону двери. Между открытой дверью и стеной торчала голова Мэгги.

– Здесь, – тихо ответила ей Алисия.

– Ты не спишь?

– Нет.

– Можно зайти? – поинтересовалась светловолосая девушка.

– Заходи, – ответила хозяйка комнаты и Мэгги вошла.

– Закрой дверь, – сказала ей Алисия, и высокая светловолосая девушка зарыла за собой дверь.

Тёмная комната, в которую ненадолго проник свет из коридора, опять погрузилась во мрак. На улице, хоть и был день, но погода была пасмурная. Солнце было скрыто большими серыми тучами. Тёмные плотные шторы и закрытая дверь... Здесь было настолько темно, что Мэгги, ещё не привыкшая к этой темноте, пошла по комнате вытянув вперёд руки. Ей даже на мгновение показалось, что она ослепла. Девушка добралась до кровати и села на её край. Вскоре она смогла разглядеть Алисию.

– Здесь так темно, – сказала Мэгги, – Почему ты не откроешь шторы?

– Мне и так хорошо, – ответила ей Алисия.

– Когда умерла моя тётя, – начала светловолосая девушка, – Ты ведь знаешь, как сильно я её любила... Я тоже стала ненавидеть день. Не знаю почему, но... Когда было светло,

становилось ещё тяжелее, – тяжело вздыхая, говорила она.

– Свет как будто вонзается в сердце миллионами игл... – еле слышно сказала Алисия. – Как будто разрывает твои болезненные раны... Как будто проникает вглубь тебя освещающая самые тёмные уголки твоей души, в которых ты так стараешься спрятать свою боль...

– Когда-нибудь она пройдёт, – сказала Мэгги, и в комнате на какое-то время снова воцарилась тишина.

– Она никогда не пройдёт, – после минутной паузы сказала печальная тёмная девушка, сидевшая в углу комнаты.

– Пройдёт, вот увидишь, – убеждала её Мэгги.

– А у тебя прошла? – спросила её Алисия, и в комнате вновь стало тихо.

– Нет, – после недолгих размышлений с грустью ответила светловолосая девушка.

– Вот видишь. Она никогда не пройдет. Она никуда не денется. Она всегда будет внутри тебя. Внутри меня... Просто иногда она, как будто засыпает. И ты думаешь, что она прошла. Нет, ты ни о чём не думаешь... В любом случае ты ошибаешься... Боль всегда будет внутри нас. Она будет жить в наших сердцах до самой смерти... – обреченно сказала Алисия.

– Ты права, подружка. Но всё равно, что бы ты сейчас ни говорила, со временем становится легче. Ты как будто привыкаешь к ней, к этой боли.

– Привыкаешь... Она становится неотъемлемой частью

тебя... Но это не значит, что ты привыкаешь к ней. С другой стороны... Ты просто не можешь к этому не привыкнуть...

– Да... – вздохнула Мэгги.

– Зачем ты пришла?

– Просто хотела спросить, как у тебя дела и как ты себя чувствуешь.

– Это визит вежливости? Ты ведь прекрасно понимаешь, как я себя чувствую, и что со мной происходит.

– Нет, это не визит вежливости, Алисия, – возразила Мэгги, – Ты ведь знаешь, что я беспокоюсь за тебя, – сказала она.

Алисия в ответ промолчала.

– Ты стала так груба... Ты очень изменилась, – с грустью произнесла светловолосая девушка.

– Да, – согласилась Алисия, – Не злись на меня, пожалуйста. Ты ведь знаешь почему я изменилась. Ты ведь понимаешь меня?

– Понимаю. Поэтому и не злюсь на тебя за это.

– Прости меня, Мэгги. Я не хочу сделать тебе больно, но... Так получается. Я не знаю... Я не хочу, чтобы ты думала, что я тебя больше не люблю. Ты моя подруга и я очень люблю тебя. И...

– Не надо оправдываться, Алисия. Я всё понимаю, – перебила Мэгги.

– Спасибо тебе, – с облегчением выдохнув, улыбнулась Алисия.

– Кстати, моя дорогая подруга, – вдруг бодро сказала свет-

ловолосая девушка, – Мне кажется, ты кое о чём забыла...

– Забыла? – переспросила её девушка в чёрном.

– Ага, забыла! – улыбнувшись, сказала Мэгги.

В темноте Алисия не могла разглядеть этой улыбки, но она почувствовала её в словах подруги.

– И о чём же я забыла? – заинтересовалась она.

– Имя Эмма тебе ни о чём не говорит?

– Говорит, конечно, – сказала Алисия, – Это моя бабушка.

– И...? – протянула Мэгги.

– Что значит это твое «и...»? – не поняла девушка.

– Алисия! – возмутилась Мэгги, – Ты что правда не помнишь?

– Не помню ЧТО? Ты можешь сказать мне нормально?

– Послезавтра у Эммы день рождения!

– Господи! Я и впрямь забыла! – приложив руку ко лбу, сказала Алисия, – Я даже не купила ей подарок!

– Да? Правда? А вот я купила! – дразнила её подруга.

– Мэгги! – возмутилась Алисия, – Почему ты мне не сказала раньше?!

– Не знаю, – пожала плечами светловолосая девушка.

– Какая же ты...

– Какая? Очень хорошая? – улыбаясь, спросила Мэгги.

– Ну и? Что ты ей подаришь? – поинтересовалась Алисия.

– Да вот ещё, так я тебе и сказала! – скрестив на груди руки, ответила светловолосая девушка.

– Ну, Мэгги! – протянула Алисия.

– Ладно, ладно, не ной! Я подарю ей закладку для книг.

– Закладку?

– Да. Она ведь любит читать. Вот я и решила подарить ей закладку. Она такая красивая... Серебряная...

– Здорово. А что же мне подарить? – недослушав подругу, спросила Алисия.

Казалось, она, на какое-то время, совершенно забыла о своем горе. Ненадолго, конечно, но Мэгги, всё-таки удалось отвлечь подругу от её страданий.

– Господи, что же мне ей подарить? – уставившись в тёмный потолок, задумалась Алисия.

– Вот не знаю! – пожала плечами Мэгги.

– Ну, правда?!

– Завтра мы с тобой пойдём в магазин, – заявила светло-волосая девушка, – Там что-нибудь выберешь.

– Завтра? А почему не сегодня? – спросила Алисия.

– Можем и сегодня пойти. Если тебя погода не смущает.

– Не-а, не смущает.

– Отлично, – сказала Мэгги.

Она была очень довольна тем, что Алисия захотела хотя бы ненадолго покинуть свой «склеп», так Мэгги в сердцах теперь называла её темную комнату.

– Я подожду тебя в гостиной, – сказала она, вставая с кровати, – Ты когда будешь готова?

– Я уже готова, – ответила ей Алисия и тоже поднялась с кресла.

Она положила библию и дневник в ящик комода и подошла к подруге.

– Ну что? Пойдём? – спросила Алисия.

– Пойдем! – ответила ей Мэгги.

Девушки вышли из тёмной комнаты, и Мэгги впервые за много дней увидела бледное лицо Алисии. «Господи... Боже мой...» – подумала она, – «Моя бедная, моя несчастная Алисия...» Мэгги с ужасом оглядела подругу с ног до головы. Алисия выглядела почти так же, как тогда, на похоронах Майкла. Только ещё хуже. Бледная, в чёрном длинном платье полностью закрывающем и ноги, и руки, и шею девушки. Смертельно белое лицо и кисти рук, вот единственное, что было видно из-под этого черного «савана». Алисия была похожа на траурную фарфоровую куклу. Только сейчас она, казалось, улыбалась.

– Почему ты на меня так смотришь? – спросила Алисия.

– Я... Ничего я на тебя не смотрю! Пойдем уже, пока дождь не начался!

– Мы всё равно под него попадём, когда бы он ни начался.

– Не попадём! Если успеем до машины дойти.

– До машины?

– Да. А я тебе не сказала? Владимир меня привез. И...

– Всё с вами ясно! Это заговор? – скрестив на груди руки, спросила Алисия.

– Какой же заговор? У Эммы день рождения, а ты...

– Ладно, хватит болтать, – махнула рукой Алисия, – Пой-

дём уже!

Девушка в чёрном медленно двинулась в сторону лестницы.

– Пойдём, пойдём... – повторила Мэгги и последовала за ней.

Девушки спустились вниз по лестнице и вошли в гостиную, где сидели Владимир с Эммой и о чём-то беседовали.

– Девочка моя! – обрадовалась старушка, – Наконец-то ты вышла...

– Бабуль, пожалуйста, не начинай! – перебила её Алисия.

– Хорошо, хорошо. Не буду. – сказала Эмма и, подбежав к внучке, крепко обняла её.

– Ну что? Поехали? – поднимаясь с кресла, спросил Владимир и посмотрел сначала на Мэгги, а потом на Алисию.

Последняя одобрительно кивнула.

«Только не задерживайтесь!» – по обыкновению хотела сказать старушка, но вместо этого просто промолчала. Алисия поцеловала её в щеку, и сама пообещала, что скоро вернётся. Когда Алисия вышла из дома, на улице уже моросил дождь. Редкие и мелкие капли падали с неба на землю и исчезали в траве. Небо было серым и унылым, впрочем, как и всё вокруг. Вдохнув свежий и влажный аромат дождливого пасмурного дня, Алисии вдруг стало так плохо на душе, что ей захотелось развернуться и пойти, даже не пойти, а убежать обратно в дом. Снова закрыться в своей тёмной комнате и никогда больше из неё не выходить. Но девушка сдер-

жала себя и, схватив покрепче Мэгги под руку, покорно шла рядом с ней к машине.

Владимир отвёз Мэгги и Алисию туда, куда ему было сказано. И сам сопровождал их в магазин. Потом в другой. А потом ещё в один, в котором девушки провели около трёх часов, выбирая подарок Эмме. Алисия всё никак не могла решить, что же подарить бабушке. В итоге этот выбор сделал за неё Владимир, больше не в силах торчать просто так в магазине. Он взял большой красивый серебряный браслет с бирюзой, сделанный под старину. Эмма всегда любила такие вещи и Алисия осталась очень довольна этим выбором. А от себя Владимир купил старой женщине подходящий к браслету овальный серебряный кулон. Тоже с большим камнем бирюзы в середине.

– Здорово! – увидев браслет и кулон, сказала Алисия, – Бабуле очень понравится! – радовалась она.

– Отлично! – с облегчением выдохнул Владимир, – Теперь мы можем уйти отсюда? – поинтересовался он.

– Теперь да, – улыбнулась девушка, и они вышли из магазина и сели в машину.

– Ну вот... – расстроилась Мэгги.

Алисия посмотрела на подругу.

– Что случилось? – спросила она.

– Ничего, – сказала светловолосая девушка и, скрестив на груди руки, как маленькая девочка, обиженно отвернулась от Алисии и уставилась в окно.

– Ну что такое? – Алисия легонько толкнула подругу в плечо.

Мэгги повернулась и посмотрела на неё.

– Так не честно! – заявила она.

– Что не честно? – поинтересовалась Алисия.

– Вы купили такие подарки! А я?.. А у меня?!.. У меня какой-то никчёмный, дурацкий подарок! Теперь придётся опять таскаться по магазинам и искать что-нибудь другое, под стать вашим!

– Мэгги! Глупенькая! – засмеялась Алисия, – Ты купила бабуле замечательный подарок! Я вообще думаю, что он понравится Эмме больше всех остальных!

– Не успокаивай меня!

– Да нет, я серьёзно!

Мэгги с надеждой посмотрела на подругу.

– Ты, правда, так думаешь? – сказала она так, как будто это был чуть ли не самый важный вопрос в её жизни.

– Конечно, правда! – улыбалась Алисия и еле сдерживала себя, чтобы снова не засмеяться. Когда Мэгги на что-то обижалась, она всегда казалась Алисии такой забавной, смешной, и даже глупой, что непременно вызывало у Алисии улыбку. Она иногда даже чувствовала себя неловко перед подругой.

– Послушайте, дамы! – громко сказал Владимир, смотря на девушек в зеркало заднего вида, – Мы уже можем ехать?

– О! Уайлд! Что с тобой? Чего это ты так заговорил? Да-

мы... – передразнила его Мэгги с таким забавным выражением лица, что Алисия не сдержалась и захихикала.

– Я что похож на клоуна? – серьёзно спросил Владимир, чем вызвал у Алисии какой-то истерический смех.

Алисия смеялась так, что из глаз её потекли слезы.

– Спасибо, – сказал Владимир, – Всё ясно. Надо идти в цирк работать...

– Нет, нет, Уайлд! Только не обижайся! Я не хотела тебя никак оскорбить, – сквозь смех говорила Алисия, – Это не из-за тебя!

– Нет? – посмотрев на подругу, спросила Мэгги, – А из-за кого же? Из-за меня что ли?

– Честно сказать, – немного успокоившись, сказала Алисия, – Из-за вас обоих! Вы оба такие забавные!

– Ага! – улыбаясь, сказала Мэгги, – Мы с Владимиром очень смешные!

– Теперь мы можем ехать? – снова спросил Владимир, когда Алисия успокоилась.

Но после его слов девушка снова рассмеялась. С одной стороны, и Мэгги, и Владимир были рады, что Алисия смеялась. А с другой – это пугало их. Это был какой-то совершенно не уместный, не здоровый и истерический смех.

– Я что-то смешное сказал? – приподняв брови, поинтересовался мужчина и посмотрел на Мэгги.

Та только пожала в ответ плечами.

– Нет, ничего смешного! – сквозь смех выдавила из себя

Алисия, – Просто мне не понятно, почему ты до сих пор стоишь? Ну... То есть почему мы до сих пор не едем?

– Алисия, – покачав головой, сказал Владимир и завел мотор, – Я просто жду ваших указаний.

– Указаний? Ты что слуга? – спросила Мэгги.

– Может быть... – ответил Владимир, – Но только не твой.

Так что не раскатывай губы, – грубо сказал он.

– Да я и не думала, – обиделась Мэгги.

– Куда едем? – спросил мужчина, посмотрев на Алисию.

Алисия посмотрела сначала на него, а потом на Мэгги.

Было понятно, что она не хочет ехать домой. Там, несмотря на то, что она жила с Эммой, ей было очень одиноко, грустно и больно. Ей и сейчас было больно, но здесь, со своими друзьями, ей, хоть и ненадолго, но удалось забыть о своем горе, удалось немного развеется. Алисия всё это время, что провела в своей комнате, выходить никуда не хотела. А теперь жалела о том, что не встретила с ними вот так раньше. Но с другой стороны она очень хотела обратно. Хотела домой. Ей хотелось сесть в кресло в своей тёмной комнате и думать. Просто сидеть и думать о Майкле.

7. Мечта Алисии

– Ну что? – проехав немного и остановив машину, ещё раз спросил Владимир.

– Я не знаю, – пожал плечами, ответила Алисия.

Дождь давно закончился.

– Может, погуляем? – предложила Мэгги.

– Нет, – сказала Алисия, зная о том, какая Мэгги общительная и сколько у неё друзей.

Девушка просто испугалась общества других людей, которые не были ей так близки как те, с кем она сейчас сидела в машине.

– Да просто пройдемся вдвоем и всё, – успокоила её подруга.

– Хорошо, – улыбнувшись, согласилась Алисия.

– А, может, зайдём в кафе? – предложила Мэгги, – Я немного проголодалась!

– Можно и в кафе. Честно признаться, я тоже проголодалась, – кивнула головой девушка в чёрном.

– В кафе, так в кафе, – вздохнул Владимир и уже через пару минут они подъехали к небольшому зданию.

Мужчина заглушил мотор и повернулся к девушкам.

– Ну что, пойдёмте? – спросил он.

– Ага, – ответила Мэгги.

Алисия кивнула головой, и они вышли из машины.

– «У Роуз» – прочитала Алисия название кафе.

– Оно недавно открылось, – сказал Владимир, – Здесь хорошо готовят.

– Да! – согласилась Мэгги, – Я была здесь пару раз. Алисия, здесь такой вкусный кофе заваривают! – сказала светловолосая девушка, но Алисия уже никого не слушала.

Она разглядывала большой дом, на противоположной стороне улицы, который совершенно не вписывался в архитектуру городка. Алисия никогда не видела этого здания. Хоть она всю жизнь прожила в своем доме за городом, но и в городе она бывала очень часто. Но, к своему удивлению, этого здания она никогда раньше не видела. А может быть, просто не замечала. Алисии дом показался каким-то старинным. И она поняла, что не только никогда не видела его, но и ничего не знала ни о нём, ни о его истории. Хотя она очень хорошо знала историю их городка. На самом деле Алисия ничего не знала про этот дом потому, что дом этот был вовсе не старинный, как ей показалось. Его построил здесь не так давно один богатый человек. Зачем ему понадобился здесь такой дом, знал только он. Но мужчина год назад скоропостижно скончался, и здание так и оставалось бесхозным, несмотря на то, что у него появились новые владельцы. Они просто не знали, что с ним делать. А может быть просто не хотели ничего делать.

– Какой странный дом! – оглядев большое трёхэтажное здание, стены которого были сложены из серого камня, за-

ключила она. – Похож на замок...

– Ты что здесь раньше никогда не была? – поинтересовалась Мэгги. – Этому зданию уже больше года!

– Так мало? – удивилась Алисия, – Нет, я не видела его. А что это за дом?

– Просто дом, – пожав плечами, ответил Владимир.

– Знаете, я всегда мечтала иметь свой отель... – призналась Алисия, – А этот дом... Он бы идеально подошёл... – девушка о чём-то задумалась.

– Ладно, хватит мечтать, – легонько толкнув подругу, сказала Мэгги, – Пойдём уже поедим! Ты ведь не хочешь, чтобы я упала в голодный обморок?! – пошутила она.

– Конечно не хочу. Пойдём скорее! А то и впрямь упадешь ещё! Что я тогда буду делать?! – сказала Алисия, беря подругу под руку.

«Чёрт... Как же с вами сложно...» – покачав головой, подумал Владимир.

После ужина мужчина завез Мэгги домой. А затем отвез Алисию.

– Ты придёшь на бабулин день рождения? – спросила девушка, пока они шли к дому.

– Скорее всего, нет, – ответил мужчина.

– Почему?

– У меня кое-какие дела. Это важно и... Я приеду на следующий день.

– Жаль... – вздохнула девушка, – И Мэгги тоже не сможет

прийти...

Мужчина остановился и посмотрел на Алисию.

– А ты бы хотела, чтобы я пришёл? – спросил он.

– Да, – ответила она и Владимир улыбнулся.

– Тогда я постараюсь закончить свои дела побыстрее, – сказал он.

– Было бы здорово, – обрадовалась Алисия, – Во сколько ты придёшь?

– Ну... Я точно не знаю... Вечером, наверно.

– Я буду ждать, – сказала девушка.

Молодые люди подошли к лестнице, ведущей на веранду. Алисия остановилась. Владимир тоже.

– Зайдёшь? – спросила она.

– Нет. К сожалению... Мне уже пора, – ответил он.

– Ладно. Тогда я пойду?

– Иди.

– Я буду очень рада, если ты всё-таки сможешь прийти, – уходя сказала Алисия.

– Я постараюсь, – ответил Владимир.

Алисия поднялась на одну ступеньку и остановилась. Она повернулась к мужчине и посмотрела ему в глаза. В его карие глаза, в которые она старалась смотреть как можно реже. Ведь он, Владимир, любил её. Очень любил, и она знала это. И ей всегда было очень неудобно перед ним и даже стыдно, ведь она-то не могла ответить ему тем же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.